

УДК [811.161.1+811.581]'37

Стадиальный процесс образования цветолексем в русском и китайском языках

Чекулаева А.С.

Белорусский государственный университет, Минск

В рамках исследования базовости цветолексем одним из ключевых моментов является вопрос о стадии знакообразования, на которой находится та или иная цветолексема.

Цель статьи – проанализировать стадии формирования языковых знаков на материале цветолексем русского и китайского языков.

Материал и методы. *Материал исследования – цветолексем, отобранные методом случайной выборки из словарей русского и китайского языков, методы – моделирование, анализ словарных дефиниций, этимологический анализ.*

Результаты и их обсуждение. *На первой стадии явной двухкомпонентности образуется развернутая номинативная единица, для которой характерна минимальная степень «семантической конденсации». Данный этап знакообразования отличается формированием двух структурных типов цветолексем: знакосочетаний и композитов. На второй стадии свернутой двухкомпонентности происходит семантическая конденсация в пользу модификатора, в результате чего образуется унарная (свернутая) цветолексема, отличительными особенностями которой являются унарность корневой морфемы и максимальная степень семантической конденсации. Структурный тип унарных (свернутых) цветолексем можно условно разделить на два вида: сокращенные и сжатые.*

Заключение. *Таким образом, анализ стадийного характера порождения знаков, в аспекте содержания которых имеется стереотип «цвет», является существенным в процессе изучения базовых цветолексем, поскольку он позволяет определить и обосновать характер взаимодействия между составными элементами предметной области «цвет».*

Ключевые слова: *цветолексема, комбинаторная семантика, двухкомпонентность языкового знака, семантическая конденсация, актуализатор, модификатор.*

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 177–180)

Stage Process of Colour Lexeme Formation in Russian and Chinese

Chekulayeva A.S.

Belarusian State University, Minsk

In the process of study of the basic colour lexemes, one of the key points is the stage of sign formation of a colour lexeme.

The purpose of this article is to analyze the stages of the formation of linguistic signs on the material of colour lexemes of Russian and Chinese.

Material and methods. *The material of the study is colour lexemes, selected by random sampling from Russian and Chinese dictionaries. The research methods are modeling, analysis of vocabulary definitions, etymological analysis.*

Findings and their discussion. *At the first stage of the explicit two-component structure, an expanded nominative unit is formed, for which the minimum degree of «semantic condensation» is characteristic. This stage of character formation is characterized by the formation of two structural types of colour lexeme: sign combinations and composites. At the second stage of the folded two-component structure, semantic condensation occurs in favor of the modifier, resulting in the formation of a unary (folded) colour lexeme, the distinctive features of which are: the unary nature of the root morpheme; the maximum degree of semantic condensation. The structural type of unary (folded) colour lexemes can be conditionally divided into two types: abbreviated and compressed.*

Conclusion. *Thus, the analysis of the stage character of sign emergence, within the content of which the colour stereotype is observed, is essential in studying base colour lexemes, since it makes it possible to identify and ground the interaction between the components of the subjects area of colour.*

Key words: *colour lexeme, combinatory semantics, two-component language sign, semantic condensation, actualizer, modifier.*

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 177–180)

Адрес для корреспонденции: e-mail: nastassia888@gmail.com – А.С. Чекулаева

Предметная область «цвет»¹ представляет собой систему, отдельные элементы которой закономерно связаны между собой и находятся в процессе постоянного взаимодействия. В состав предметной области «цвет» входят цветолексема, или языковые знаки, в аспекте содержания которых содержится стереотип² «цвет».

В рамках исследования базовости цветолексем одним из ключевых моментов, по нашему мнению, является вопрос о стадии знакообразования, на которой находится та или иная цветолексема. Учитывая тот факт, что в качестве материала исследования взяты антитетические языки (русский и китайский), мы полагаем, что традиционная теория номинации в некоторых вопросах анализа процессов формирования моделей знакообразования (особенно в диахроническом разрезе) может оказаться несостоятельной. Именно поэтому наиболее целесообразной нам представляется теория о двухкомпонентном членении языкового знака. Стремясь к описанию языка как системы знаков, в своем исследовании мы опираемся на труды Я. Розвадовского [3], А.В. Исаченко [4], В.В. Мартынова [5], А.Н. Гордея [6], а также теорию о семантическом ядре и периферии К.Л. Пайка [7].

Цель настоящей статьи – проанализировать стадии формирования языковых знаков на мате-

¹ Под *предметной областью* мы понимаем нечеткое множество (в терминологии Л. Заде [1, с. 32–33]) однородных индивидов (предметов) и их однородных признаков (свойств и процессов, в которых участвуют индивиды); в лингвистике предметная область – нечеткое множество однородных знаков, модификаторы которого определяют актуализатор, являющийся семантическим ядром всей области. *Индивид* – «разновидность стереотипа как отдельной сущности в выделенном фрагменте модели мира»; *признак индивида* – «разновидность стереотипа как свойства отдельной сущности в выделенном фрагменте модели мира или процесса (акции), в котором эта сущность участвует» [2, с. 226].

² В теории комбинаторной семантики *мир* представляет собой «все, что нас окружает, без ограничений в пространстве и времени»; *копия мира* – «отображение мира органами чувств»; *стереотип* – «закодированный интеллектом повторяющийся элемент в копии мира»; *модель мира (скрытое знание)* – «архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие»; *языковая картина мира (открытое знание)* – «декодированная (представленная и преобразованная) посредством языка часть модели мира для сознательного управления интеллектуальной деятельностью, т.е. частичная архитектура стереотипов (частично упорядоченное множество стереотипов и частично упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие)» [2, с. 226–227].

риале цветолексем русского и китайского языков.

Материал и методы. Материал исследования – цветолексема, отобранные методом случайной выборки из словарей русского и китайского языков. Объект исследования – цветолексема, или языковые знаки, входящие в состав предметной области «цвет», в аспекте содержания которых имеется стереотип «цвет»; предмет исследования – стадии образования цветолексем. Методы исследования – моделирование, анализ словарных дефиниций, этимологический анализ.

Результаты и их обсуждение. Процесс образования языковых знаков, в аспекте содержания которых содержится стереотип «цвет», условно можно разделить на следующие стадии:

1. Явная двухкомпонентность³

На первой стадии явной двухкомпонентности образуется *развернутая*⁴ номинативная единица⁵, для которой характерна минимальная сте-

³ «Суть теории о двухкомпонентности знака заключается в том, что новое понятие одним признаком (интегральным) связывается с уже существующим понятием, а другим (дифференциальным) – от него отличается» [8, с. 33].

⁴ Подробнее о парадигме частей языка изложено в статье А.Н. Гордея «О комбинаторике числовых знаков в китайском языке» [9, с. 12]. *Части языка* – «подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением» [2, с. 227]. Части языка делятся на два вида: *тайген* – «часть языка, обозначающая индивид, например: ‘стол’, ‘восемь’, ‘мы’»; *ёген* – «часть языка, обозначающая признак индивида, например: ‘бежать’, ‘коричневый’, ‘смело’» [2, с. 227]. Цветолексема, как части языка, обозначающие постоянный признак индивида, относятся к ёгенам.

⁵ В рамках теории комбинаторной семантики языковой знак, реализованный в речи на конкретном материальном носителе (звуковой волны (для устной речи), черты (для письменной речи), нейронной сети (для «внутренней речи»)), превращается в свой *комбинаторный вариант знака*. «Устойчивая последовательность комбинаторных вариантов знаков, в которой один вариант знака (модификатор) определяет другой (актуализатор)» [6, с. 33], образует центральный элемент лексической подсистемы языка – *номинативную единицу*, при этом слово рассматривается в качестве *свернутой номинативной единицы*: голуб-ика = «голубая ягода»; черн-ика = «черная ягода». Для любой номинативной единицы характерна бинарная структура: определяющее (*модификатор*) + определяемое (*актуализатор*). Актуализатор обладает интегральным признаком, известным говорящему; модификатор обладает дифференциальным признаком, применяемым в новом для носителя языка качестве. Номинативная единица в отличие от сочетания номинативных единиц обладает: 1) репродуктивностью; 2) затемненностью внутренней формы; 3) сверткой в пользу модификатора [6, с. 33].

пень «семантической конденсации»⁶ (термин А.В. Исаченко [4, с. 340]). Данный этап знакообразования отличается формированием двух структурных типов цветолексем: знакосочетаний и композитов.

Цветовыми знакосочетаниями называются *составные* части языка «с явной двухкомпонентностью устойчивых сочетаний свободных (морфологически цельнооформленных) основ и/или корней» [9, с. 12], например, образованные внешним или смешанным способами⁷ цветолексем *цвет морской волны* (в русском языке); 蜜色 «цвет меда» (в китайском языке).

Цветолексем-компози́ты представляют собой *сложные* части языка «с двухкомпонентной структурой из связанных (усеченных) основ и/или корней» [9, с. 12], образованные внутренним или смешанным способами, отличительной особенностью которых является n-арность корневой морфемы. С учетом анализа внутренней формы составляющих цветолексему формантов композиты условно можно разделить на четыре подгруппы. Проиллюстрируем на примере китайского и русского языков:

- 1) цвето-цветовые (собственно цветовые) – 红绿 *красно-зеленый*;
- 2) свето-цветовые – 深蓝 *темно-синий*;
- 3) предметно-цветовые – 雪白 *белоснежный*;
- 4) экспрессивно-цветовые – 黑糊糊 «черным-черно; чернѳхонький» в китайском языке, цвет бедра испуганной нимфы в русском языке.

Следует отметить, что множество развер-

⁶ Термин «семантическая конденсация» применяется для обозначения процесса утраты семантической расчлененности, в частности у комплексных наименований, проявляющих «ярко выраженную тенденцию к универбации, т.е. к сгущению семантического содержания в одном слове» [4, с. 340]. К наиболее распространенным случаям семантической конденсации комплексных наименований А.В. Исаченко относит: 1) словосложение (*место жительства – местожительство*); 2) сопряжение, т.е. сращение самостоятельных слов по смежности (*ума лишенный – умалишенный*); 3) эллиптический пропуск одного из элементов, входящих в комплексное наименование: эллипсис определяемого члена (*мостовая дорога – дорога*), эллипсис определяющего члена (*Рождество Христово – Рождество*); 4) аффиксальная деривация (*сетчатая оболочка – сетчатка*); 5) устранение грамматической «разнооформленности» двучленных сочетаний (*жар-птица – род жар-птицы*); 6) сложносокращенные слова (*медицинская сестра – медсестра*); 7) комплексное наименование, которое заменяется словом, не входящим в состав сочетания (в сочетании *Главрыба элемент – рыба* представляется собой «конденсат» сочетания *рыбная промышленность*) [4, с. 341–342].

⁷ Вопрос о типах знакообразования подробно рассмотрен в статье автора «Способы образования цветолексем в русском и китайском языках» [10].

нутых цветолексем остается открытым: цветолексем-компози́тов и цветовых знакосочетаний может быть образовано практически неограниченное количество. Однако некоторые развернутые цветолексем проявляют тенденцию к репродуктивности, переходя из разряда сочетаний номинативных единиц в разряд номинативных единиц⁸, что находит подтверждение в словарных дефинициях: *иссиня-черный* [11, с. 309].

2. Свернутая двухкомпонентность

На второй стадии *свернутой двухкомпонентности* происходит семантическая конденсация в пользу модификатора, в результате чего образуется *унарная (свернутая) цветолексема*, отличительными особенностями которой являются:

- 1) унарность корневой морфемы;
- 2) максимальная степень семантической конденсации.

Структурный тип унарных (свернутых) цветолексем можно условно разделить на два вида: сокращенные и сжатые.

Сокращенные цветолексем представляют собой «части языка со скрытой двухкомпонентностью сочетаний связанных (усеченных) основ или корней со свернутыми в аффиксы основами или корнями» [9, с. 12]. Примерами в русском языке могут служить образованные внешним способом цветолексем *фисташковый*⁹ или *оранжевый*¹⁰; в китайском языке – цветолексема-конверсив 棕 «коричневый»¹¹ или 红 «красный»¹².

Сжатые цветолексем представляют собой «сочетания свободных основ или корней со стертими, но семантически реконструируемыми основами или корнями» [9, с. 12], для которых характерна полная семантическая конденсация. Для выявления двухкомпонентности такого рода знаков требуются глубинный этимологический анализ и исследования на уровне языковой ди-

⁸ Об отличии номинативной единицы от сочетания номинативных единиц см. статью А.Н. Гордея «Лингвистическая пропедевтика» [2, с. 227].

⁹ Реконструкция двухкомпонентной структуры возможна без первичного этимологического анализа или метаязыкового определения при обращении к данным языка, явившегося источником заимствования.

¹⁰ Двухкомпонентность восстанавливается при метаязыковом определении через обращение к иностранному языку, породившему данный знак.

¹¹ Следует отметить, что, в отличие от знака 蜜 «мед», являющегося модификатором вышеуказанной цветолексем 蜜色 «цвет меда», значение цвета знака 棕 «коричневый» закреплено в словаре [12, с. 1696].

¹² Двухкомпонентная структура знака восстанавливается за счет реконструкции семантики составляющих цветолексему логограмм: иероглифический ключ с правой стороны (纒 «шелковая нить») имеет явное указание на то, что данный знак когда-то обозначал ткань красного цвета.

ахронии. Например, «имеющие общий индоевропейский корень цветолексемы русского языка *желтый, зеленый, золотой*» или «древние знаки-логограммы, в современном китайском языке перешедшие в разряд иероглифических ключей: 白 ‘белый’, 黑 ‘черный’, 赤 ‘красный’, 黄 ‘желтый’, 青 ‘сине-зеленый’» [10, с. 37].

Заключение. Таким образом, в основе порождения цветолексем лежит принцип двухкомпонентного членения номинативной единицы. Носитель языка из всего многообразия окружающих его реалий выбирает определенное явление или предмет в качестве эталона цвета и называет его «цвет *эталона*». Данное сочетание знаков со временем становится устойчивым, превращаясь в номинативную единицу. Затем в процессе адаптации номинативной единицы к лексической и морфологической системам естественного языка происходит последовательная свертка (семантическая конденсация) образующих ее формантов – *актуализатора* (интегрального компонента «цвет») и *модификатора* (дифференциального компонента «эталон»). В результате рождается новый знак, который на данном синхроническом отрезке времени не может быть идентифицирован как сочетание знаков и воспринимается носителями языка исключительно как исконная цветолексема. Именно такого рода свойство цветолексем является неотъемлемым условием идентификации их базовости, поскольку факт полной свертки (семантической конденсации) подтверждает окончательную адаптацию языкового знака к лексической и морфологической системам естественного языка.

Следовательно, анализ стадиального характера порождения знаков, в аспекте содержания которых имеется стереотип «цвет», является существенным в процессе изучения базовых цветолексем, поскольку он позволяет определить и обосновать характер взаимодействия между составными элементами предметной области «цвет».

Литература

1. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М.: Мир, 1976. – 166 с.
2. Гордей, А.Н. Лингвистическая пропедевтика / А.Н. Гордей // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф., Минск, 28 сент. 2005 г. / РИВШ; редкол.: А.В. Шарапо [и др.]. – Минск, 2005. – С. 226–229.
3. Rozwadowski, J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa: PWN, 1960. – Т. 3: Językoznawstwo ogólne. – S. 21–95.
4. Исаченко, А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А.В. Исаченко // Slavia. – Praha, 1958. – Roč. XXVI. – Seš. 3. – С. 334–352.
5. Мартынов, В.В. Категории языка. Семиологический аспект / В.В. Мартынов. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
6. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск: БГУ, 1998. – 156 с.
7. Pike, K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. Pike. – The Hague-Paris: Mouton, 1967. – 762 p.
8. Чекулаева, А.С. К вопросу о двухкомпонентности языковой единицы (на примере цветолексем китайского языка) / А.С. Чекулаева // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 5(84). – С. 31–39.
9. Гордей, А.Н. О комбинаторике числовых знаков в китайском языке / А.Н. Гордей // Научные чтения, посвященные В.В. Мартынову: сб. науч. тр. / РИВШ. – Минск, 2015. – Вып. 2. – С. 12–14.
10. Чекулаева, А.С. Способы образования цветолексем в русском и китайском языках / А.С. Чекулаева // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 5(90). – С. 33–41.
11. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русского языка имени В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
12. 现代汉语学习词典. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 1740 页. (Учебный словарь современного китайского языка. – Пекин: Изд-во «Коммерческое изд-во», 2010. – 1740 с.).

Поступила в редакцию 12.12.2017 г.